

Алика Бауэр

ТЕЛА МОЕГО ХРАНИТЕЛИ

УДК 82-312.4
ББК 84-4
Б29

Б29 **Бауэр А.**
Тела моего хранители / Алика Бауэр – М.: Литнет, 2026. – 218 с.

ISBN 978-5-521-94010-3

Я – единственный свидетель жестокого преступления. Именно мои показания могут стать решающими в суде. Убийца открыл на меня охоту. И выход только один – довериться телохранителям, с которыми меня связывает один порочный секрет. Только о нем никто не знает. Даже они.

— Мария, знакомься, это твои телохранители Кирилл и Даниил.

Боже, это они...

Те, о ком я пыталась забыть все это время, но они все равно продолжали являться ко мне во снах, напоминая о той единственной ночи между нами, когда стерлись все рамки приличия и всевозможные запреты. Я бы сгорела от стыда на месте, глядя в их глаза после одной страстной ночи на троих. Только вот они даже не подозревают о том, что это была я.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94010-3

© Литнет, 2026

© А. Бауэр, 2026

Глава 1

Пакеты с продуктами больно оттягивали пальцы, пока я копошилась в своей сумочке, ища ключи. Квартира встретила меня привычной пустотой и совершенно неожиданной прохладой ночного воздуха с улицы, проникающего через окно, которое еще утром точно было закрытым.

Неприятный колкий мороз пробежался по коже, а в груди нарастало нехорошее предчувствие. Зажав ключи между пальцами острием вверх, я тихонько кралась по комнатам, пока взгляд не наткнулся на синюю коробку, перемотанную красной лентой, что лежала на кухонном столике.

Дрожащими пальцами я потянула ленточку, развязала бант и сняла крышку. Ровно в эту же секунду, когда передо мной предстало то, что лежало на дне коробки, по всей квартире раздался мой истошный крик.

Я попятилась назад, отбрасывая коробку в сторону, и на ходу уже набирала номер на быстром наборе.

В коробке лежали мертвая птица и записка с одним единственным словом, которое снилось мне в страшных снах на протяжении полугода «Молчи».

Антон Вячеславович Стрелецкий – один из немногих, кто поверил моей истории и воспринял ее всерьез, когда я обратилась за помощью в полицию несколько месяцев назад. И на мою удачу он был главным следователем нашего РУВД.

Уже через десять минут после моего звонка он был у меня в квартире с парочкой своих помощников.

Мы сидели с ним на диване, подальше от злополучной короб-

ки с мертвой птицей, пока молодой парень и девушка тщательно изучали ее и записку.

– Так, значит... это началось опять? – спросил Стрелецкий очень осторожно, видя, как меня еще немного трясло.

– Сначала я подумала, что мне показалось, – произнесла еле слышно, смотря в одну точку. – В последнюю неделю все время чувствовала на себе чей-то взгляд.

– Маш, а почему ко мне не пришла?

– И что бы я сказала? – я резко повернула голову в сторону мужчины. – У меня же нет никаких доказательств. Только собственное чутье! – с криком на глаза навернулись слезы.

Я уткнулась лицом в собственные ладони, не в силах больше сдерживать эмоции.

Сколько это будет ещё продолжаться? Сколько я ещё должна оглядываться, идя просто по улице, и с замиранием сердца поворачивать за угол, боясь, что на меня нападут? Снова.

– Он... Он нашёл меня! – процедила сквозь зубы, стараясь взять себя в руки и прекратить этот поток неконтролируемых слез, которые уж точно сейчас ничем не помогут.

– Ложки-матрешки, ну что ты тут озеро развела? – Антон Вячеславович в силу своего преклонного возраста как-то по-отцовски попытался меня успокоить, похлопав по плечу.

– Я не могу жить в вечном страхе, – произнесла твёрдо, подняв голову. – Я устала! Это всё зашло слишком далеко. Раньше были только угрозы. Теперь дохлая птица. Может, в следующий раз на её месте буду я?!

Главный следователь тяжело вздохнул и, поправив свои густые усы, сказал:

– Ты права. Это уже давно не шутки. Но операм ещё нужно время, чтобы накопать на Ветрова как можно больше улик. А это сложно. У него свои люди везде.

– А мне что делать? Сидеть здесь всё это время? Какая гарантия, что он не зарежет меня ночью? Он же как-то попал в эту квартиру!

– Именно поэтому ты теперь в программе по защите свидетелей.
В горле резко пересохло.

– В какой программе?

– Мы перевезем тебя в безопасное место, пока ведётся следствие.
У тебя будет новый дом, документы и два личных телохранителя
двадцать четыре часа в сутки.

В голове эхом на повторе звучали одни и те же слова, у меня
будут личные телохранители. Два. Неужели теперь можно будет
спать спокойно, не пряча молоток для отбивки мяса под подушкой?

Перевезти в другое место? Валяйте. Тут меня ничего не держит,
ведь из своего родного города я давно сбежала.

– Звучит неплохо, – я постаралась улыбнуться, но получилось
слабо.

– Вот и отлично. Я уже вызвал двух ребятков. Скоро должны
приехать, познакомиться.

– А они точно хорошие? – я покосилась на помощников следо-
вателя, которые топтались на месте и уже в десятый раз пытались
снять отпечатки пальцев с коробки. – Им можно доверять?

– Они лучшие! – заявил Антон Вячеславович подняв указатель-
ный палец вверх. – Недавно перевелись к нам из другого города,
но уже успели показать себя. Машка, не волнуйся, – он приобнял
меня за плечи, слегка тряся. – Я на пенсию не уйду, пока этого
Ветрова не засадим.

Из коридора слышались шаги.

– А вот и они! – воскликнул следователь, торопясь скорее встре-
тить своих хваленых ребят.

Я встала за ним, наспех вытирая рукавом тонкого свитера разма-
занную по щекам тушь, поворачиваясь лицом к новоприбывшим.

– Мария, знакомься, это твои телохранители Кирилл и Даниил.
Лучшие на курсе...

Дальше речь главного следователя доносилась до меня, словно
через толстое стекло.

Ноги отказывались держать меня, а сердце рухнуло в пятки, стуча там в бешеном ритме. Я смотрела на двух мужчин и не могла поверить своим глазам.

Боже, это они...

Те, о ком я пыталась забыть все это время, но они все равно продолжали являться мне во снах, напоминая о той единственной ночи между нами, когда стерлись все рамки приличия и всевозможные запреты.

Мои два порока. Два греха. Скульпторы моего наслаждения. Я бы сгорела от стыда на месте, глядя в их глаза после одной страстной ночи на троих. Только вот они даже не подозревают о том, что это была я.

Глава 2

Прошло два года с нашей последней встречи. А точнее, с моего трусливого побега из клуба свиданий вслепую «Во мраке», где все предрассудки оставались за порогом. И это действительно было так. Там теряли свою ценностью деньги, статус и даже внешность, ведь твоя настоящая личность оставалась в секрете, скрытая темнотой. Ты мог стать кем угодно и был волен делать что угодно, поддаваясь желанию, не боясь, что кто-то тебя за это осудит.

И я поддалась. С ними двумя.

У нас было пять свиданий, на протяжении которых я рисовала в голове их образы, изучая их тела и слушая голоса. Мы договорились на одну ночь, что была наполнена безумной и всепоглощающей страстью, пылким шепотом и требовательными прикосновениями, следы которых я наблюдала на следующее утро. А также и их самих.

Я сбежала, не оставив ни каких следов, пока двое мужчин крепко спали. Кроме поцелуя красной помадой на их белых рубашках. Я сбежала, не желая краснеть от их внимательных взглядов и разрушать ту тайну между нами, что все это время накаляла нервы. Я сбежала, так и не раскрыв своей внешности. В отличие от них.

– Мария, знакомься, это твои телохранители Кирилл и Даниил, – представил главный следователь молодых мужчин передо мной.

Они почти не изменились с последней нашей встречи. Сменили стрижки и, кажется, стали еще больше, набрав мышечной массы и немного раздавшись в плечах благодаря тренировкам.

Но все также невероятно хороши собой...

Блондин протянул мне руку, пока я нагло рассматривала мужчин, чуть приоткрыв рот, и все еще не до конца веря, что они действительно сейчас находились в моей квартире.

– Кирилл, – произнес он с широкой улыбкой, ожидая, пока я ему отвечу.

Позвоночник прострелило током, когда до меня дошло, что некогда я знала этого человека под другим именем.

В клубе «Во мраке» они представились мне липовыми именами, что полностью соответствовало концепции этого заведения. И совсем не стоит их в этом упрекать, ведь сама поступила так же.

– Мария, – с трудом прочистив пересохшее горло, тихо представилась, вкладывая свою ладонь в его.

Мужчина лишь слегка сжал мою руку, а тело сразу же бросило в жар.

– Даниил, – вступил второй, так же протягивая руку для рукопожатия.

Все мои движения были медленными и казались какими-то заторможенными. Но я ничего не могла с собой поделать, все еще пребывая в огромном шоке.

– Это что за внешний вид? – посмеиваясь, спросил Антон Вячеславович, косясь на брюнета с идеально уложенными волосами, в белой рубашке с черными брюками, в отличие от его друга, который был одет в обычную водолазку с джинсами.

– Вы выдернули меня со свадьбы.

– Полагаю, не со своей?

Губы мужчины дрогнули в едва заметной улыбке.

– Вы же знаете, я заядлый холостяк.

– Надеюсь, ты за это не в обиде на меня? – изогнув бровь, спросил следователь. – Сам понимаешь, это наша работа. А на девочку ведется охота. Ей нужна охрана.

– Это то самое дело Ветрова? – спросил он, запустив пятерню в свои волосы и немного выбивая темные пряди на глаза.

– Оно самое. Сегодня кто-то из его людей пробрался в ее квартиру и оставил записку с мертвой птицей в коробке...

Пока Антон Вячеславович вводил мужчин в курс дела, Матвей, то есть Кирилл, крутил головой из стороны в сторону, осматривая квартиру. Он смешно скривил нос, наблюдая за работой двух недотеп,

пришедших со следователем. Мужчина сканировал каждый миллиметр и не остановился, пока взгляд не уперся в их подарок, сделанный мне в последнее наше свидание – букет белых мыльных роз в черной круглой коробке.

По телу волной прошелся жар.

Он все понял?? Вряд ли. И все же, пока Кирилл не отвел взгляда от искусственных цветов, наморщив лоб, я не смогла начать снова дышать.

Я обняла себя руками, хотя дико хотелось сбежать подальше.

Двое мужчин, с которыми у меня однажды случился секс втроем... самый лучший секс в моей жизни, теперь стали моими телохранителями на двадцать четыре часа в сутки.

Пока я осознавала масштаб катастрофы, до слуха донеслись обрывки фраз из мужской беседы.

– ...поэтому лучше выезжать вам завтра, – задумчиво произнес Антон Вячеславович.

– Завтра? – воскликнула чересчур громко и чуть тише добавила, – не думала, что так скоро придется покинуть квартиру.

– Не волнуйтесь, у вас будет достаточно времени, чтобы собраться, – заверил меня Даниил. – Мы поможем вам закончить все дела, чтобы вы смогли спокойно уехать.

– Не забудьте провести для девушки подробный инструктаж, – посматривая на часы, напомнил следователь, явно куда-то торопясь. – И вот еще что, Мария боится оставаться в своей квартире одна. Хорошо, если бы кто-нибудь из вас остался здесь за ночь.

Мои глаза полезли на лоб от такого предложения и страха остаться с кем-то из них наедине, на мгновение напрочь позабыв о своей безопасности.

– Я... Я не думаю, что кто-то сегодня попытался бы...

– Конечно, – тут же согласился Кирилл, перебивая меня. – Я могу...

– Уверен, что Марии сегодня ничего не угрожает, – резко заявил второй. – Люди Ветрова не сунутся в ближайшее время. Сюда уж точно. Но если вам будет спокойнее, я останусь.

Я нервно закусила губу и перевела взгляд с него на Антона Вячеславовича, который пожал плечами, как бы говоря «решай сама», и обратно, на телохранителя, который был очень серьезно настроен.

В его словах была правда. Вряд ли мне сейчас что-то угрожало. Но от одного воспоминания о той жуткой птице бросало в дрожь. Я боялась, что могу поддаться панике просто от любого шороха и попусту беспокоить Антона Вячеславовича своими звонками.

– Хорошо, – согласилась, переборов страх остаться вдвоем с Даниилом.

– А этих? – Кирилл указал подбородком в сторону помощников следователя. – С собой заберете, или они тут всю ночь будут?

– Ложки-матрешки, вот послали же мне нерадивых студентов, – пробурчал Антон Вячеславович, потирая устало глаза. – Эй, вы, закончили, наконец?

Парень с девушкой быстро закивали головами.

Главный следователь махнул рукой, выпроваживая всех присутствующий из моей квартиры. Дверь захлопнулась, и мы остались одни. Я и мой телохранитель.